

ЭКРАНИЗАЦИЯ И ИНСЦЕНИРОВКИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЩЕДРИНА К ПОСТАНОВКЕ КАРТИНЫ «ИДУШКА ГОЛОВЛЕВ»

Сообщение режиссера картины А. Ивановского

Произведения Щедрина ни разу не были инсценированы для экрана.

Первый опыт в этом отношении сделала Ленинградская кинофабрика, выпустившая недавно инсценировку романа Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Авторы сценария — режиссер А. В. Ивановский и К. Н. Державин — делали эту работу как дискуссионную и как первый опыт экранизации произведения Салтыкова-Щедрина, несомненно экспериментальную. Инсценировка для кино, так же как и театральная инсценировка, как метод, порочны, и авторы, учитывая одно из основных марксистских положений в искусстве, о неотделимости формы от содержания, не закрывали глаза на всю сложность и трудность своей работы. Киноискусство основано главным образом на динамичности и концентрации действия. Как можно было уложить огромный роман «Господа Головлевы» в рамки одного фильма? Одна только первая часть о преподнице-помещице Арине Петровне Головлевой могла бы служить темой для совершенно законченного фильма. В порядке самокритики не могу не вспомнить свой разговор с сыном М. Е. Салтыкова-Щедрина. Он предостерегал меня от переделок для экрана произведений своего отца, вспоминал суровую отповедь великого сатирика по адресу театральных закройщиков и тришкин-кафтанчиков. Тогда я отказался от постановки «Господ Головлевых». Но вот с экрана зазвучала живая речь, и мы смогли смелее взяться за эту тему и попытаться раскрыть обобщенный тип помещика-крепостника, эксплуататора крестьян, во всей его мерзкой сущности. Какой же метод выбрали авторы сценария и режиссер в своей работе над инсценировкой романа «Господа Головлевы?» Известен, взгляд на инсценировки литературных произведений другого нашего великого писателя — Ф. М. Достоевского. Достоевский в своем письме к неизвестной корреспондентке, обратившейся к нему за разрешением переделать роман «Бесы» для театра, пишет: «Эпическая форма никогда не найдет себе соответствия в драматургической. Другое дело, если вы измените роман, сохранив из него один ка-

ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПОДЛОСТИ

В некоторой стране жил был либерал, и при том такой откровенный, что никто слова не молвит, а он уже во все горло гаркает: «Ах, господа, господа. Что вы делаете. Ведь вы сами себя губите».

ВЫ ИДЕТЕ К ТЕРМИДОРУ!

И начал либерал «в пределах» орудовать: там урвет, там урежет, а в третьем месте и совсем спрячется

РАСПУСТИТЬ КОЛХОЗЫ, ЛИКВИДИРОВАТЬ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ!

И стал он действовать. И все «применительно к подлости»

ФИНАЛ

Карикатуры К. Елисеева в газете «Экономическая Жизнь» 1934 г., № 106

У КУКИШЕВА

Кадр из фильма «Иудушка Головлев»

Постановка А. Ивановского, Ленинград, 1933 г.

кой-нибудь эпизод для переделки в драму... или, взяв первоначальную мысль, совершенно измените сюжет...» Достоевский дает таким образом разрешение оперировать над материалом его романов. Он как бы говорит: вот вам мои сокровища, смело обращайтесь с моими героями, создавайте новые произведения. Мне представляются эти высказывания нашего великого романиста чрезвычайно ценными. Таким методом мы и работали над нашей постановкой «Иудушка Головлев». Мы взяли тип Иудушки и постарались раскрыть образ этого словоблуда, затопляющего фонтанами своего пустословия всякую живую душу, обреченную ему на тиранство. Наша задача — критически освоить классическое произведение Салтыкова-Щедрина, показать нашему широкому рабочему и колхозному зрителю Иудушку Головлева с точки зрения высот нашего времени.

Мысль наша была такова: классические произведения тем и велики, что созданные ими типы живут и переходят из эпохи в эпоху. И в наши дни не перевелись еще Хле-

стаковы и Молчалины. Жив и Иудушка Головлев, он еще ходит среди нас и мешает нам работать. Сколько еще в нашей действительности бюрократов, словоблудов, подменяющих болтовней живое дело, сколько собственников, сколько Иудушек-отцов, мешающих строить семью на новых, советских принципах. В каждой коммунальной квартире есть свой Иудушка.

К счастью мне удалось прочитать сценарий покойному М. С. Ольминскому, этому замечательному знатоку и энтузиасту произведений Салтыкова-Щедрина. М. С. Ольминский одобрил установку сценария и дал мне ряд ценнейших указаний, которыми я и руководствовался при постановке картины «Иудушка Головлев».

Цель нашего фильма — не только раскрыть тип крепостника-помещика, но и стремление ударить по остаткам иудушкина племени, а также желание помочь выкорчевыванию из психики современных людей пережитков капитализма. Наша цель — во время второй пятилетки, в предверии бесклассового общества дать фильм, помогаю-

ций переработке, людей, формированию нового человека, и участвовать таким образом в строительстве социализма, а это главная задача всего советского искусства на данном отрезке нашей великой эпохи.

А. Ивановский

«ОРГАНЧИК»

Фильма режиссера Н. Ходатаева.

Знаменательно, что первой работой недавно организованной в Москве фабрики художественной мультипликации явилась фильма по мотивам Щедрина. Обращение к образам сатирика свидетельствует о попытке Н. Ходатаева резко отойти от комического примитива, давно освоенного мультипликацией и поднять свое «забавное мастерство» до уровня большого искусства с серьезным идейным содержанием. Веселый динамичный рисунок на экране заговорил новым для себя сатирическим языком, подчас уже отнюдь и не веселым, а трагическим.

Авторы сценария А. Гаямов и Н. Ходатаев пошли не по пути прямого переложения Щедрина. Они отобрали из «Истории

одного города» лишь несколько моментов выразительных в зрительном и звуковом выражении. Соединили Перехват-Залихватского и Органчика в одно лицо. Продолжили по своему похождения этого героя. Целью сценария было обнажить и договорить то, что не всегда имел возможность открыто сказать Щедрин, или чего он и не видел.

Действие фильма начинается во дворце. Во время музыкальных упражнений царя на большой трубе, к нему приходит известие о смерти градоначальника города Глупова Фердыщенко. Царь отбирает из придворных самого зычно-голосистого Перехват-Залихватского и приказывает вставить ему в пустую голову «органчик» — хитроумный механизм в совершенстве заменяющий человеку разум. «Органчик» кроме окриков «запорю» и «раззорю» еще исполняет только музыку на мотив «славься, славься, наш русский царь»... Перехват-Залихватский едет в Глупов.

Нового градоправителя встречать с колокольным звоном и хлебом-солью. Натолкнувшись на здание библиотеки Перехват-

ОБЪЯСНЕНИЕ ИУДУШКИ О СЫНОМ

Кадр из фильма «Иудушка Головлева»
Постановка А. Ивановского, Ленинград, 1933 г.

Залихватский сжигает его вместе с книгами. Только часть книг успевает разбежаться.

Узнав по записям недоимок, что деревня Нееловка не уплатила два рубля с копейками, Перехват с войском идет в поход на деревню и громит ее из орудия. Недоимки получены. Жители деревни в трагическом недоумении и в скорби около остатков жилищ...

В городе в честь славной победы градоправителя устраивается торжественный спектакль.

В зале свинные и звериные рыла помещиков, дворян, чиновников, купечества. На сцене герлс исполняют «верноподанные пляски квартальных» с нагайками и пашками. Выпивший и развеселившийся правитель из своей ложи прыгает на сцену и лихо пляшет, увлекая своим примером и весь зрительный зал.

Во хмелю его выносят из театра и кладут в пролетку. Тройка ночью мчит героя через десятилетия в наш город. Сталкиваясь с новой явью, Перехват-Залихватский гибнет. «Органчик» же, выпавший из его головы сохраняется в музее сатиры имени Щедрина.

Сатирический замысел вещи раскрыт в образах сделанных с большой культурой гра-

фического рисунка художниками Н. Ходатаевым, О. Ходатаевой, Д. Черкесом, Н. Еченстовым и др. Особенно выразительны встреча градоправителя в Глушове, разгромленная деревня, пляска Перехват-Залихватского, ночная тройка. Музыка Г. Лобачева подчеркивает сатирический смысл этой графической фантазии, вызванной незабываемыми образами Щедрина.

Фильма не могла не быть экспериментальной. Новизна такого задания в мультипликации и трудности его кропотливого разрешения сказались в некоторой сухости и жесткости ряда моментов фильма. Для избранного жанра не нужно было проводить чрезмерный строгий отказ от свойственных мультипликации веселых шуток и сдерживать разнообразную и захватывающую обычно своим ритмом, темпом и неожиданностями игру непрерывного динамичного движения рисунков на экране. В ряде моментов излишняя строгость и как-бы скованность режиссера обедняет непосредственное эмоциональное восприятие фильма. Но в целом сатирический замысел вскрыт в ней ярко и сильно. Это первая графическая фильма с таким серьезным и сложным содержанием. Обращение к Салтыкову-Щедрину — значительный этап идейного и художественного роста советской мультипликации.

Х. Херсонский

«ГИБЕЛЬ ГОРОДА» В КИНО И НА ТЕАТРЕ

Сообщение авторов сценария
Н. Абрамова,

Е. Вейсмана и Н. Кауфмана

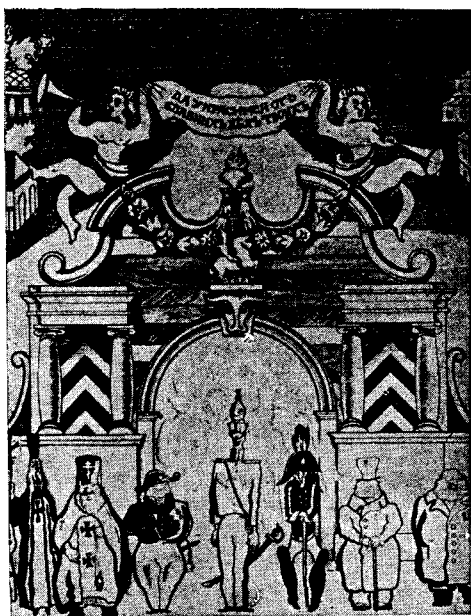
Литературное наследство Щедрина огромно и только сейчас его начинают по-настоящему изучать. У Щедрина несколько наследников — в том числе театр и кинематограф.

Для этих-то наследников мы решили сделать пьесу и сценарий по мотивам «Истории одного города».

«По мотивам»... какое обманчивое пояснение!

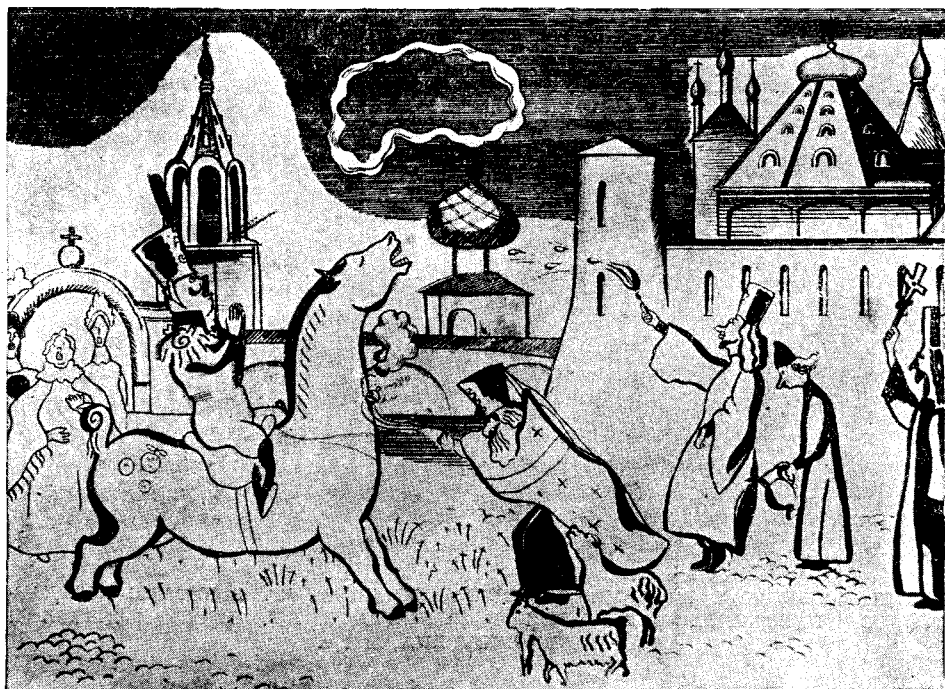
Как часто работа по неверно понятым и собранным мотивам приводит к политической фальши, как часто эта работа превращается из драматургической в прямом смысле этого слова в ремесленную и компилятивную.

Целый ряд вопросов встал перед нами. Где прекращается право свободного обра-

ГЛУШОВЦЫ ВСТРЕЧАЮТ ПЕРЕХВАТ-ЗАЛИХВАТСКОГО

Из фильма «Органчик» (художественная мультипликация) режиссера-художника Н. Ходатаева по мотивам Салтыкова-Щедрина

ДУХОВЕНСТВО ГЛУПОВА ВСТРЕЧАЕТ ПЕРЕХВАТ-ЗАЛИХВАТСКОГО

Из фильма «Орanchик» (художественная мультипликация) режиссера-художника Н. Ходатаева по мотивам Салтыкова-Щедрина

щения с текстом классика? Какой круг разрабатываемых «мотивов» может включаться в единый сюжет пьесы? К решению этих вопросов пришлось подходить постепенно и последовательно, так как на них косвенный ответ дают еще только главным образом недочеты поставленных пьес «по Щедрину» на нашем театре.

**

Перед нами стояла большая задача — на основе крепкого сюжета, посредством соединения антикрепостнических и направленных против полицейско-бюрократического строя царской России щедринских мотивов написать пьесу, которая раскрывала бы не только образы прошлого, но и современные нам образы — образы наших классовых врагов.

В этом смысле понимали мы «общечеловеческое» значение сатиры Щедрина, ее непреходящую ценность.

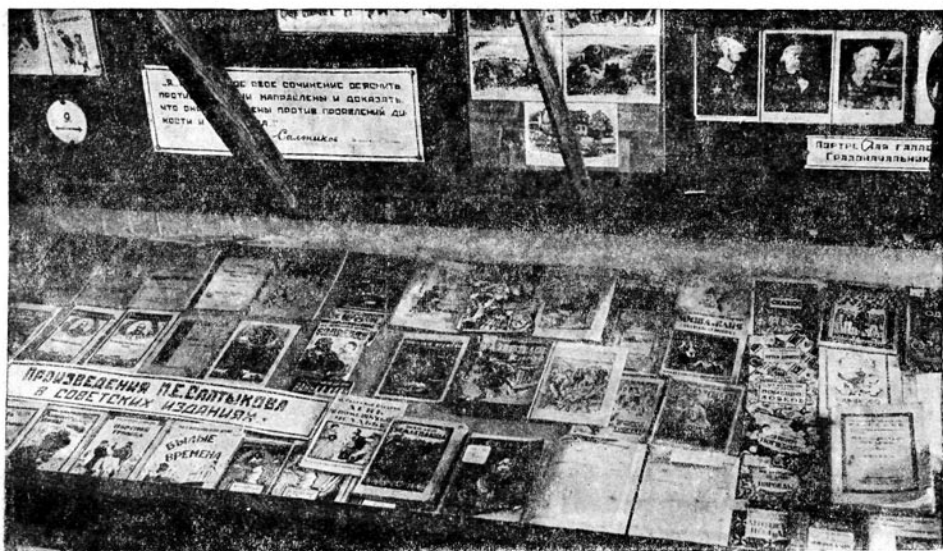
Сам Щедрин писал, что история градоначальников г. Глупова бессюжетна, что «жизнь, находящаяся под игмом безумия, должна возбуждать у читателя горькое чувство, а не веселонаравие». Поэтому решили мы для создания крепкого сюжета начать

работу по «мотивам» Щедрина; поэтому создалось решение работу нашу делать в жанре трагикомедии.

Взяв 8-ю главу «Пошехонской старины» — историю о тетушке Анфисе Порфирьевне и живом «покойничке», — мы место действия перенесли в г. Глупов и «пошехонский» сюжет пересекли параболической линией трех градоначальников — Фердыщенко, Бородавкина и Угрюм-Бурчевева. Люди из «Пошехонской старины» вошли в конфликт с персонажами «Города Глупова» — родилось новое, производное от Щедрина, но неотступившее от него в своем основном движении.

**

Дворянин и помещик Н. А. Савельцов убивает дворовую девушку, чиновники начинают у него вымогать деньги. Все — как в «Пошехонской старине». Но из других книг Щедрина в город Глупов пришли несменяемый при всех трех градоправителях секретарь губенского правления, гегельянец и клубный шулер Еспер Клещевинов; его друг адвокат Балалайкин, помпадурша борьбы — подлая девка Клемантинка — аманта всех трех градоправителей.

ВИТРИНА СОВЕТСКИХ ИЗДАНИЙ СОЧИНЕНИЙ ЩЕДРИНА НА ВЫСТАВКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В ЛЕНИНГРАДЕ, ПОСВЯЩЕННОЙ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВУ ЩЕДРИНА, 1932 г.

Вся эта шайка вымогает деньги сначала у Савельцова, а потом у его жены Анфисы за молчание о мнимой смерти «покойничка». Особое положение занимает в пьесе Фомка-холуй — анфискин любовник. Он становится приближенным градоправителя Бородавкина и назначается инспектором народного просвещения.

Заезжий фокусник Онисим Шенапан отвергнут шайкой и предает ее. Он оказывается провокатором — штатным агентом III Отделения.

Но всему этому трагикомическому маскараду помещиков-феодалов, чиновников; растленных либералов и двурушников Балалайкиных, неподвижности глуповского города, позорной его «гражданственности» и сонной одуре рукосуев противостоит беглый крепостной Савельцова Андрей со своими приятелями и единомышленниками, бежавшими от налога, от «ямы» и солдатчины. Они являются выразителями идеи восстания, поджигают город со всех концов и вместе с Андреем уходят из города...

В пламени пожара гибнут все персонажи пьесы, рушится пожарная каланча и вместе с нею падает в огонь деревянный градоправитель Угрюм-Бурчеев, взявший город приступом...

Бессмысленная глуповская жизнь, доведенная до абсурда, прекращается. Наступает гибель города.

Как могло случиться, чтобы уездный щеголь и карточный шулер Еспер Клещевинов из матримониальной хроники «Пошехонской старины» стал гегельянцем и секретарем губернского правления в г. Глупове? Мы посчитали необходимым именно так, оттолкнувшись от образа, данного Щедриным, расширить социальную функцию этого образа и свести Клещевинова с Балалайкиным.

В городе Глупове могут жить и действовать вместе, заодно или друг против друга Еспер Клещевинов, адвокат Балалайкин и провокатор Шенапан, один из тех агентов-провокаторов, о которых очень глухо упоминает Щедрин («Помпадуры и помпадури»), также является в город Глупов в образе фокусника. Но этот образ также несет здесь расширенную социальную функцию. Это обобщенный тип провокатора.

Задачи методологические, сюжет со всем вошедшим в него материалом определили стиль вещи. В пьесе и в звуковом сценарии, по жанровым признакам являющимся трагикомедией, содержатся в реалистически развертывающемся сюжете элементы щедринской фантастики, которую мы всегда отличали от мистики.

Все фантастическое, входящее в пьесу и сценарий, каждый раз получает свое реа-

листическое раскрытие. Приемы старинного фарса и пантомимы чередуются с водевильными куплетами, пародирующими песенный репертуар XIX века.

В сценарии, так же как и в пьесе, воспроизведен язык то лукавой канцелярской отписки, то выпсренный язык «первенствующего» дворянского сословия, то народная, живая русская речь.

Политически наша работа направлена не только против русских помещиков-крепостников. Это не просто крепостническая драма. Она разоблачает Балалайкиных сегодняшнего дня, обнажает «сволочную душу измощенничавшегося интеллигента»-двурушника.

Посредством ряда сюжетных смещений мы направляем удар

по средневековому строю жизни, организованному фашистскими градоправителями современной Германии.

Подводя к концу свою работу, мы надеемся, что при помощи режиссера Охлопкова (предполагающего осуществить эту постановку на театре и в кино для Межрагкомфильма), при помощи театральной и кинообщественности, мы выправим все отдельные ошибки, которые несомненно окажутся.

И быть может тогда наша работа «Щедрина» окажется полезной в общем освоении литературного наследия великого русского сатирика.

Н. Абрамов, Е. Вейсман
Н. Кауфман

ЩЕДРИН В РАДИОДРАМАТУРГИИ

МОСКОВСКОЕ РАДИОВЕЩАНИЕ

Дирекция литературно-драматического вещания Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при Совнарком СССР в течение 1933 — начала 1934 гг. по разделу художественного чтения давала по радио

из наследия М. Е. Салтыкова-Щедрина следующие произведения:

1. Сказки. 2. Из «Невинных рассказов» «Миша и Ваня». 3. Из «Истории одного города» — «Органчик» (в исполнении автора О. Н. Абдулова) и «Угрюм Бургея»

ВИТРИНА С МАТЕРИАЛАМИ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩИМИ РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ В 70-ые гг. XIX ВЕКА НА ВЫСТАВКЕ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В ЛЕНИНГРАДЕ, ПОСВЯЩЕННОЙ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВУ ЩЕДРИНА 1932 г.